

Тихомиров Вениамин Васильевич

Саша Ковалёв (Рабинович)

Иллюстрации - В. Юдин. - 1982 г.

Далеко-далеко на севере находится посёлок Гранитный. С трёх сторон скалы, с четвёртой — холодное Баренцево море.

На одной из береговых сопок стоит памятник. На нём портрет мальчика в матросской форме и короткая надпись: «Юнга Саша Ковалёв погиб в море при выполнении боевой задачи 9 мая 1944г.»

* * *

Родился Саша в Москве. Папа работал инженером, мама— врачом. Нянчила его бабушка. Водила гулять. Рассказывала сказки. Читала книжки.

Саше хотелось скорее вырасти.

— Пойдём, пойдём, бабуля, — чуть ли не каждый день подводил он её к двери, где карандашными чёрточками отмечался рост мальчика.

Ребята во дворе иногда обижали Сашу. Он жаловался маме. А та отвечала:

— А ты не поддавайся. Сам не нападай, но и обижать себя не позволяй.

— А за других заступаться можно? — спрашивал он.

— Ты всегда должен делать это, Шурик!

Как-то летом вместе с мамой Саша катался на лодке. Вода в пруду была тёплая. Перегнувшись через борт, мальчик шлёпал ладошками по воде, ловил жучков, доставал водоросли.

Лодка тихо вошла в густые заросли лилий и кувшинок.

— Ой, сколько их тут, мама!

Саша потянулся к цветам. Ухватившись за стебель, он попытался достать одну из самых крупных лилий. Борт накренился так низко, что в лодку хлынула вода.

Мама увидела его барахтающимся в воде и бросилась на выручку. Через несколько минут они сидели на зелёном берегу, сушили одежду.

— Плохой ты моряк, Саша, — говорила ему мама.

— Почему же плохой? Я потерпел кораблекрушение. А ты мне помощь оказала...

Кончилось лето. В первый день сентября Саша сел за парту.

Это было в тысяча девятьсот тридцать пятом году.

Вскоре семья переехала в Ленинград.

Несколько дней подряд вместе с папой они гуляли по городу. Любовались Невой. Сидели на каменных ступенях набережной.

Прошли два года занятий в школе.

В канун Октябрьского праздника Сашу принимали в пионеры. Собралось много ребят.

— Я, юный пионер Союза Советских Социалистических Республик... — повторял он торжественное обещание.

— К борьбе за дело рабочего класса будьте готовы! — услышал Саша слова вожатого.

— Всегда готовы! — ответил он вместе со всеми.

Сияющий и счастливый прибежал Саша домой. Первым его поздравил сосед по квартире Тихон Сергеевич, старый большевик, участник штурма Зимнего дворца.

— Помни, Саша, — сказал он, — тебе вручена частица нашего революционного знамени. — Тихон Сергеевич осторожно поднял уголок пионерского галстука. — Носи его с честью! Не забывай — ты внук великого Ленина. Ты — юный ленинец!

Летом сорок первого года Саша отдыхал в пионерском лагере. Там его застала война.

Папа ушёл на фронт. Первое письмо получили недели через две. Папа писал, что бои идут очень тяжёлые.

Неспокойные дни переживал Ленинград. Фашисты всё чаще бомбили город. В парках и скверах были установлены зенитные батареи.

Вскоре в дом пришла беда.

Саша утром ушёл в магазин за хлебом. Вернувшись, он увидел маму в слезах.

— Что случилось, мама?

Не поднимая головы, она подала ему письмо. Перед глазами запрыгали строчки: «Пал смертью храбрых...»

— Папа!.. — тихо простонал Саша и, выбежав на кухню, громко расплакался.

В тот день в очереди за хлебом ему пришлось стоять очень долго. Магазин не открывали. Почему — никто не знал. Потом кто-то принёс нерадостную весть: машина, доставлявшая хлеб, попала под бомбёжку.

По радио объявили «воздушную тревогу». Но очередь не расходилась. Налёт длился недолго. Взрывы бомб прогрехотали где-то невдалеке.

Вот он, долгожданный маленький кусочек хлеба. Саша с жадностью смотрит на него. Так и хочется отщипнуть хотя бы крошечку поджаристой корочки. Он старается отвлечь свои мысли, думать о другом — и не может.

Дошёл до своей улицы. Ещё несколько минут — и он дома. Но что это? У Саши подкосились ноги. Угол его родного дома зиял чёрной пустотой.

Это был страшный день в жизни Саши: он узнал о гибели отца, потерял мать.

Вместе со школьным дружкой они решили бежать из осаждённого города. Куда? Конечно, на фронт. Он был рядом. У самой окраины Ленинграда.

Сборы были недолгими. Пионерский галстук Саша спрятал за пазуху.

— Это же лучший пропуск на фронте, — объяснил он своему дружку Серёже. — Любой командир как посмотрит, сразу скажет — свой!

Как только стемнело, они отправились в путь. Ночь, как назло, выдалась светлая. Из-за облаков выплыла луна.

Первым шёл Саша. Более получаса никто не произнёс ни слова. Где-то за лесом вспыхнула зелёная ракета, послышалась пулемётная очередь.

— Ложись! — тихо сказал Саша.

До их слуха донеслись непонятные немецкие слова. Друзья притихли.

— Побежим дальше! — первым нарушил молчание Серёжа.

Несколько автоматных очередей рассекло воздух. Рядом кто-то хрипло вскрикнул. Саша увидел Серёжу лежащим в чёрной траве. Подполз к нему, повернул на спину.

— Серёжа!.. Серёжа!.. — тряс он его за плечи.

Рука неожиданно коснулась чего-то мокрого и тёплого. Саша понял: это — кровь. Серёжа был ранен в голову.

На третьи сутки, измученный и голодный, Саша добрался до небольшой железнодорожной станции. Людей нигде не было видно.

«Идти или нет? — думал Саша. — Кто находится там: свои или фашисты?»

Из-за поворота, громяхая колёсами, показался сначала паровоз, а за ним длинный

хвост вагонов. На крышах — пулемёты и пушки.

— Это ж наши моряки! — выкрикнул Саша.

Поезд, резко замедлив ход, остановился. Саша вытащил пионерский галстук и протянул его вперёд. В ту же минуту паровоз дал гудок, и вагоны, дрогнув, тронулись с места. Он успел сказать лишь одно слово «возьмите» — и сразу почувствовал, как две сильные руки подхватили его и поставили на твёрдый пол вагона.

Поезд шёл на север.

Саша был зачислен в школу юнг Северного флота. Окончив её, он стал мотористом торпедного катера.

Катер небольшой. Людей мало, но дел много. Хотя корабль и маленький, а вооружение на нём солидное: торпедные аппараты, крупнокалиберные пулемёты. На корме — стеллажи для глубинных бомб. А вот по скорости торпедному катеру нет равных.

Ночью на базу торпедных катеров поступило срочное сообщение: обнаружены корабли противника. Получен боевой приказ — уничтожить вражеские суда.

Четыре вражеских транспорта шли в охранении дозорных кораблей. Они были обнаружены.

— Полный вперёд! — приказал командир.

Мотористы увеличили ход. В это время с кораблей охранения ударила артиллерия. Открыли огонь береговые батареи противника.

Не сбавляя скорость, катер летел вперёд.

Осколком снаряда тяжело ранило сигнальщика. Командир отдал распоряжение: одного из мотористов вызвать на мостик, принять вахту сигнальщика.

— Товарищ старшина, разрешите мне... — попросил Саша.

— Ступай! — крикнул старшина.

Саша появился на мостике как раз в тот момент, когда командир произнёс:

— Аппараты!

Все в ожидании. Ждут следующей команды.

А катер, не взирая на ураганный огонь, продолжает свой путь.

И, наконец, долгожданная команда:

— Пли!

Над морем взметнулись столбы огня и дыма. Торпеды попали в цель.

Саша внимательно наблюдал, где ложатся вражеские снаряды и проходят трассы пуль.

Командир выслушивал его доклады и тут же принимал нужные решения.

Разгорячённый боем юнга совсем забыл об опасности.

Сквозь грохот он услышал слова командира:

«Спасибо тебе, Саша...»

За этот бой юный моряк был награждён орденом Красной Звезды.

В один из дней наши самолёты-разведчики обнаружили в море караван вражеских судов.

Отряд торпедных катеров вышел навстречу каравану. Первым прокладывал дорогу катер, на котором служил Саша. С ходу ворвались наши катерники в самую середину вражеского конвоя. Фашисты не ожидали такой дерзости. Корабли охранения открыли беспорядочную стрельбу.

Прямо по курсу сквозь пелену дымовой завесы командир обнаружил силуэт большого вражеского корабля.

— Увеличить ход! — приказывает он мотористам.

Саша тут же выполняет команду. Моторы напряжённо гудят, и его дрожь передаётся всему катеру.

«Начинается... — угадывает юнга. — Сейчас командир отдаст команду: «Пли!»

И как бы в подтверждение этого катер делает рывок: значит, торпеды пошли к цели. Через несколько секунд грохочет взрыв.

В отсек спускается старшина.

— Эсминец подорвали! — кричит он на ухо Саше.

— Вот это здорово! — ликует юнга.

— Скорость держи! — предупреждает старшина. — Из атаки выходим.

На другой день катер снова в походе. Моряки прорвались во вражескую гавань. Их действия прикрывала апрельская метель. В Заполярье даже в мае бывают метели.

Прямо у причала были потоплены два транспорта.

Все участники этой смелой операции были награждены. Саше Ковалёву вручили медаль Ушакова.

А ещё через неделю, светлой майской ночью, торпедные катера вышли снова на поиск кораблей противника.

Сигнальщики докладывают:

— Прямо по курсу, на горизонте, два корабля противника.

— Атака! — звучит боевой приказ командира.

Саша несёт ходовую вахту.

Старшину вызвали на мостик. Юнга в отсеке один. Ему вверено управление ходом корабля.

Рука привычно лежит на переключателе скоростей. Глаза впились в цифры приборов. Нервно прыгает стрелка машинного телеграфа, передавая распоряжение командира.

Сильные толчки сотрясают катер. В отсеке накапливаются отработанные газы.

Дышать всё труднее. Саша включает вентилятор.

Возвращается старшина.

— Ну, как дела?! — кричит он Саше.

— Всё в порядке!

— Так держать!

— Есть, так держать!

Где-то рядом рвутся вражеские снаряды.

В отсеке одна за другой лопаются электрические лампочки. Саша быстро ввинчивает запасные.

— Залп! — раздаётся команда.

Торпеды понеслись прямо к вражескому кораблю. Мгновенно в воздух взлетели клубы огня и дыма. Через несколько минут корабль скрылся под водой.

Отвернув влево, катер лёг на курс отхода.

— Следить в оба! — приказывает старшина.

— Есть, следить в оба! — отвечает Саша.

Он хорошо знает, что при выходе из атаки скорость корабля имеет решающее значение. Сейчас всё зависит от мотористов, от его, Саши Ковалёва, мастерства.

Корабли вражеского конвоя, обозлённые неудачей, весь свой огонь направили на торпедный катер. Одновременно начали обстрел из пулемётов и пушек самолёты, вызванные с береговых аэродромов.

Всё, что происходило на верхней палубе, Саша видеть не мог. Но он чувствовал, что

бой идёт тяжёлый. С оглушительным грохотом рвались где-то рядом снаряды, дробно стучали по бортам пули. Катер то и дело подбрасывало.

Когда старшина сообщил Саше о потоплении вражеского корабля, юнга не вытерпел:
— Это им за мой Ленинград!

И в тот же момент катер содрогнулся от страшного взрыва. На какое-то мгновение Саша потерял сознание. Но длилось это недолго. Он быстро вскочил на ноги и огляделся вокруг, всё ещё не понимая, что же произошло. Неожиданная боль обожгла руку. Из пробойны выхлопного коллектора били две сильные струи горячего пара. Моторный отсек наполнялся удушливой смесью.

Подбежав к раскалённому коллектору, Саша тут же отскочил. «Что делать? Где старшина?» И в ту же секунду Саша увидел его. Сбитый взрывной волной, он лежал на палубе.

Саша бросился к нему.

— Мотор! Мотор! — закричал старшина.

Саша повернулся к мотору. Горячие струи хлестали безостановочно. С минуты на минуту мотор мог взорваться. Тогда кораблю смерть.

«Что делать? Остановить мотор — значит, лишит катер хода. В бою это равносильно гибели. Нет, этого допустить нельзя».

Бросившись вперёд, Саша грудью навалился на коллектор, зажав своим телом пробойну.

Горячая вода и горячее масло быстро растекались по всему телу. Нестерпимая боль жгла, казалось, самое сердце. А Саша всё крепче прижимался к коллектору...

Его вынесли на верхнюю палубу. На свежем воздухе Саша пришёл в себя. Первым, что он увидел, было склонённое над ним забинтованное лицо старшины!

— Жив наш корабль? — еле выговаривая слова, тихо спросил Саша.

— Жив! Жив! Ты посмотри!... Мы подходим к родным берегам...

* * *

Есть в посёлке Гранитном школа имени Саши Ковалёва. Она рядом с памятником. В школе есть Сашина партa. За ней сидят самые лучшие ученики.

Первый урок для первоклассников здесь начинается рассказом о подвиге юного моряка.

Дорога к школе проходит возле памятника. Малыши спешат на уроки, возвращаются домой...

На них с портрета смотрит Саша Ковалёв.

За свой беспримерный подвиг юный герой награждён посмертно орденом Отечественной войны 1-й степени. Именем Саши Ковалёва названа одна из улиц в городе Североморске.

Постановлением Совета Министров РСФСР одному из кораблей Советского флота присвоено имя Саши Ковалёва.